

Факультет

Игорь Якупов

Игорь Ягупов

Факультет

«Автор»

2015

Ягупов И.

Факультет / И. Ягупов — «Автор», 2015

Знания забываются, годы учебы – никогда! Эта книга адресована всем студентам-филологам - прошлым, настоящим и будущим.

© Ягупов И., 2015

© Автор, 2015

ФАКУЛЬТЕТ

1.

Погода стояла мягкая. Да, такой погоды уж не встретишь сейчас. Шел июль 1986 года – жаркий и солнечный. По гулким прохладным и залитым светом вечерним коридорам института прогуливаются пришедшие на собеседование абитуриенты. Глаза у них умные. И вдумчивые они все. И литературно одаренные, наверное. И все немного похожи на Пушкина: в очках и кудрявых волосях.

– Да где же вы видели Пушкина в очках? – возмутится кто-то.

Но в кудрявых волосях все. И с «сентиментом» в прищуре глаз. Ах, как обманчивы бывают кудряшки волосев. И вычитанная где-то фраза всплывает в памяти: она была завита, как овца, и так же развита...

– Ну, вас-то всех примут, – многообещающим голосом вещает какая-то девочка молодому человеку в густых прыщах.

– Кого это – нас? – дожимает из девчонки признание молодой прыщенок.

– Ну, ребят, – охотно поясняет девчонка. – Вас всех примут. В педагогический ребят всех берут, кто пришел.

Как выяснилось позднее, девчонка пророчествовала. Откровение не посетило ее лишь в одном: того прыщавого и не приняли. Но где найдешь сейчас даже и такую прорицательницу? И где сейчас такая погода? А ты-то сам что там делаешь в такую мягкую погоду? Что?

2.

Все вокруг выглядят нарядными и радостными. Малоознакомыми, но многообещающими. Большая аудитория пахнет краской. Этот запах, как запах розового масла – Понтия Пилата, преследовал нас все экзамены. Сдали! И слетелись теперь душным утром клевать гроздь победы. Не верится, никому еще не верится, что поступили. Но блеск в глазах уже есть. И ощущение, что жизнь завершилась счастливо...

– Меня-то приняли или нет? – спрашивает меня Оксана, опоздавшая на зачисление.

Она шутит: отличницу Оксану, сдавшую первый экзамен на «отлично», по закону зачислили уже заранее, без сдачи оставшихся предметов. Но Оксане все в новинку, все волнительно, и она самоутверждается:

– Меня зачислили или нет?

– Зачислили, зачислили.

– Точно?

– Да куда уж.

– А ты фамилию-то мою знаешь?

– Знаю.

– Точно?

– Точно, точно: Стецюк твоя фамилия.

3.

Оксана Стецюк приехала в Мурманск из маленького поселка в глубине Кольского полуострова. Приехала поступать в институт, приехала в большой город, приехала покорять и завоевывать. Так когда-то д'Артаньян скакал в Париж. Как и тот гасконец, Оксана кинулась в город с головой, далеко обогнав в его познании, как это часто бывает – и как это, кстати, и вышло с тем гасконцем, – гораздо более опытных и искушенных городских жителей.

Чего только она не вытворяла. В сентябре она заявила, что является мужененавистницей. А уже в ноябре вышла замуж, когда большинство ее ровесниц все еще зябло поеживались в своих девичьих кроватках.

Лиха беда начало. Оксана играла в самодеятельных театрах, на Новый год переодевалась гусаром, пела в ресторане, где-то прослушивалась и даже ездила в Калининград с какой-то концертной программой. Словом, она вела богемный образ жизни, успевая при этом еще и учиться в институте.

Потом, правда, Оксана перестала совершать глупости. А жаль...

4.

Мы стоим у расписания, предвкушая скорое начало занятий.

– Современный русский язык, история КПСС, введение в специальность... – читаю я. – Мерзость какая. Разве это может быть интересно?

– Кому как, – обиженно огрызаются две девчонки, старательно списывающие расписание в блокнотики.

С тех пор мы узнали друг друга гораздо лучше. И теперь я могу сказать с уверенностью: им это действительно было интересно. Им все было интересно. По крайней мере, они все это выучили на отлично. Девчонок звали Оля и Лена.

5.

Лена и Оля учились в школе в одном классе. Они вместе пришли в институт, который и окончили с красными дипломами. Оля почему-то называла Лену Кузей. Кузя с Олей все время почему-то занимались Маяковским и, я в этом уверен, знали о нем (вдвоем, по крайней мере) больше, чем сам Владимир Владимирович знал о себе.

Оля с Леной были лучшими студентками нашего курса. Это уж точно. Нравилось ли им учиться на филфаке пединститута? Наверное – да. Хотя они, безусловно, могли бы поступить и в любой другой вуз, который тоже окончили бы с красными дипломами. Нравилось ли им все, чем им приходилось заниматься на филфаке пединститута? Наверное – нет. Все никогда не может нравиться. Все предметы не могут быть одинаково интересны. Но Оля с Леной знали все. И по всем наукам имели только отличные оценки, подкрепленные нерушимыми, как единство партии и народа, знаниями.

6.

Осенняя свежесть из раскрытых окон. Но запах краски все еще чувствуется. Лекция. Альберт Сергеевич читает нам введение в современную советскую литературу:

«Почему современные писатели продолжают писать о войне? Не только потому, что это была трагедия целого народа, трагедия, о которой нельзя забыть, но и потому еще, что это было время героического порыва, высокого духовного взлета отдельной личности и народа в целом. Когда наши люди обнаружили в себе подлинную человечность, величие духа, преданность социалистическим идеалам.

Современная жизнь стала сложнее, противоречивее. И, быть может, обращение к теме войны – это в какой-то мере тоска по одухотворенности, ясности, четкости жизненной позиции. Во время войны многое было проще, жизненную позицию легче было определить. Это тоска и по нравственному максимализму в людях».

Да, как говаривала мамаша Кураж, в мирное время человечество растет в ботву. А революция даже еще лучше войны, потому что когда провозглашают революцию, то сражаться за нее идут только желающие. Это уже Марсель Пруст сказал.

А Смирнов все тянет и тянет свою волюнку, заворачивая нас зловещей, почти детективной ситуацией:

«Поздней осенью 1943 года партизанка Зося Нореико идет на задание в тыл врага. Она пробирается по ночному лесу, страшно боится и все же идет».

У меня ощущение deja vu. Где-то я это уже слышал. Но где? Подобных книг я явно не читал. Эврика! Это же история про – задери ее – Красную Шапочку!

Чем дальше в лес – тем страшнее. В Смирновской проповеди появляется серый волк: «главное для него – не победа над врагом, а выжить любой ценой...»

Студенты жадно впитывают свежий воздух, заносимый ветерком в аудиторию. Им тут еще нюхать и нюхать. Пять лет пройдут и горы станут песком – только тогда покинут они эти стены. Но об этом никто сейчас не думает: возраст еще не тот.

Стулья в аудитории мягкие, парты зеленые, свежеекрашенные – рассадницы лаковой вони. Студенты чувствуют новую жизнь и себя, в нее входящими. Они вырвались из чего-то, ушли из детства и стоят теперь перед выбором: записывать или не записывать эту чертову лекцию?

Смирнов доходит до пункта поедания Красной Шапочки волком: «и тогда Антон Голубин, боясь разоблачения с ее стороны в будущем, решает избавиться от Зоси». Жуть.

Звенит звонок, и мы на пятнадцать минут избавляемся от Смирнова. Студенты галдят: впереди второй час «пары», а Зося все еще не съедена.

– А мне здесь нравится, – говорю я Олегу Малышкину. – Мне очень нравится здесь.

Олег Малышкин смеется...

7.

У нас с Олегом, наверное, разная ментальность. Да, это точно. На первом курсе нас повезли «на картошку».

– Вы мне понравились в полях, – сказала нам потом в качестве комплимента Людмила Львовна Иванова. – Вы не строили из себя коллектив.

Строить-то мы ничего не строили, но Олежек Малышкин изрядно подпортил там нервы доброй половине из нас. Он родом из Белоруссии. Для них картошка (бульба) – что для украинцев сало, а для русских водка – дело святое.

Мы лениво ползаем по полю: работа у нас на время, а не на результат.

– Ну давайте наберем еще по ведерку? – ноет Олежек.

Когда все, набрав еще по ведру продукта, злобно косясь на Олежку, садятся отдыхать, Олежек просит:

– Ну еще хоть по ведерку, а? Картошка же!

– Отдохнем. Потом!

– А сколько будем отдыхать? – умильно заглядывает в глаза Олежек.

– Полчаса! – рявкают пятнадцать глоток.

– Ой! – Олежку чуть удар не хватил.

– Двадцать минут, – снисходим мы.

– Десять, ладно? – причитает наш картофельный маньяк.

– Пятнадцать!

Олежек затихает. Обстановка стоит нервная. Кажется, что слышно, как тикают неумолимые часы на Олежкиной руке. Последние минут пять нашего счастья он уже не спускает взгляда с циферблата. И вот: пик, пик, пик.

– Пятнадцать минут прошло, – с трогательной заботой не то о нас, не то о картошке уточняет наш друг.

Да, мы, правда, не были еще тогда коллективом – раз не убили Малышкина прямо там на грядке! Я не знаю, пойду ли я с Олежкой в разведку, но «на картошку» я с ним точно больше не поеду. Никогда!

8.

Зал шумит... Нам вручают студенческие билеты в читальном зале институтской библиотеки. Нас вызывают по одному, и декан жмет нам руки и желает всякому свое.

– Виктория Куклина, – оглашают очередное имя.

По проходу идет красивая девочка с замечательной аккуратной головкой и огромными голубыми глазами.

– Смотри, – шепчет сзади Олег Малышкин, – фамилия – Куклина, и сама на куклу похожа.

Да, Вика действительно была похожа на куклу. Она проучилась семестр или два и бросила. Она всегда хотела заняться высокой модой. И экстравагантность ее одежд, смягчаемая единственно шикарной фигурой, которая все-таки справлялась с творческим натиском храброй портняжки, давала к этому все основания. Не знаю, производили ли ее модели фурор на подиуме, но наших педагогов Вика потрясти сумела.

– Ой, что это за оранжевые штаны? – ужаснулась перед каким-то коллоквиумом Пантелеева при виде прохаживающейся по коридору Вики. – Что они здесь делают? Я надеюсь, это не наша студентка?

– Наша, наша.

– В таких штанах?

В таких, в таких, Людмила Тимофеевна. Штаны еще никогда не определяли человека. Вика была очень милой и неглупой девочкой. Но свои желтые штаны вместе со всем их содержанием она вскоре из института унесла. И наши педагоги ее к тому подтолкнули. И правильно ли это было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.